

**Archaeology and Ethnography
of Pontic and Caucasian Area**

Volume 5

**АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ
ПОНТИЙСКО-КАВКАЗСКОГО
РЕГИОНА**

Выпуск 5

КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Краснодар – 2016

СВЯЩЕННАЯ ГОРА БЫТХА

А. С. Кизилов

Гора Бытха высотой 302 м, на которой находится одноименный микрорайон Хостинского района города Сочи, расположена на берегу Черного моря и ограничена с запада рекой Бзугу, а с востока рекой Мацеста. Бытует множество вариантов предания о том, что гора эта была священной у коренного населения – убыхов. Чтобы прояснить ситуацию, я встретился с главой правления Некоммерческого фонда «Родовое объединение «Убых-Берзек» Русланом Заудиновичем Берзековым, который считает главным своим призванием возрождение убыхского этноса. В частности, с его слов:

«<...> [Д]о принятия ислама убыхи поклонялись языческим богествам. По преданиям, у народа были две статуи из чистого золота, олицетворяющие их богиню. Одна – большая Бытха, высотой несколько метров, стояла на вершине горы. Другая – малая Бытха, высотой метр, предназначалась для ритуальных обрядов. Покидая свои земли, убыхи малую Бытху забрали с собой, а большую закопали в пещере, завалив вход сотнями камней. Каждый уходящий должен был принести и бросить камень за себя и за всех предков, которых он помнил по имени. Потом статую долго искали, не знаю, может и нашли. Малая Бытха была вывезена в Турцию. След ее также пропал».

Представление о Бытхе как о священной горе бытует и среди близких к убыхам шапсугов. В 2011 году в рамках фестиваля «Радуга»

состоялось выступление народного ансамбля «Шапсугия» (рук. Руслан Хейшхо). Зрители увидели знаменитый «Танец убыхов». «Символично, что шапсуги исполнили именно «Танец убыхов»», – отмечал заместитель председателя «Адыгэ Хасэ» Аслан Гвашев. А Анзор Нибо писал по этому поводу: «Фестиваль «Радуга» прошел в доме культуры «Аэлита», расположенном в микрорайоне Сочи под названием Бытха. Это место, как известно, испокон веков почиталось у убыхов, оно так и переводится – «Священная гора» или «Гора Бога». Здесь, в историческом центре Убыхии, особая энергетика, ощущается сам дух прошедших времен, заставляющий вновь и вновь задуматься о трагической судьбе народа, который был вынужден покинуть землю предков без всякой надежды вернуться обратно...» (Нибо, 2011).

Каковы же научные подтверждения мнения об особой роли горы Бытха у убыхов на протяжении их истории? Сведения, бытующие у современных потомков, таких как Р. З. Берзеков, основаны на прочтении романа Баграта Шинкубы «Последний из ушедших», и, являются вторичными. Тем не менее, упоминание горы Бытха имеется в труде Ш. Д. Инал-ипы «Убыхи и их этнокультурные связи с абхазами» (Инал-Ипа, 2011 [1971], с. 25):

«<...> Так [Аублаа рныха – прим. ред.] назывался один из пунктов современной Батарейки, которая находится на территории гор. Сочи (против Маяцкого сквера). Но выражение «Аублаа рныха» если убыхское, то оно настолько же и абхазское: по-абхазски оно означает: «Святилище рода Аублаа». Сама Батарейка, как и гора по дороге на Мацесту, носила название Бытха, что переводится с абхазского как Камень Быта (Быт ихахэ)».

Из текста следует, что по статусу обе горы были равноценны. Далее, следующую подтверждающую информацию находим в работе А. Б. Крылова «Религия и традиции абхазов» (Крылов, 2001, с. 142): «Респондент из фамилии Эбжноу, ныне проживающий в городе Гудаута, в качестве фамильной святыни назвал аныху Бытха – святилище, находившееся в окрестностях современного города Сочи. Оно получило широкую известность благодаря популярному роману Баграта Шинкуба «Последний из ушедших», в котором неоднократно упоминалось это святилище убыхов <...>. [К]ак считается, современная абхазская

фамилия Эбжноу происходит именно из убыхов». Также А. Б. Крылов проводит мнение абхазского жреца З. Чичба (Крылов, 2001, с. 153):

«Абхазия оберегается и защищается семью святилищами-аныхами, совокупность которых называется «быжныха» («семь святилищ»). К настоящему времени возобновлена деятельность пяти из них, это – Дыдрыпш-ныха, Лашкендар-ныха, Лдзаа-ныха, Лых-ныха и Ылыр-ныха. Шестое святилище Инал-Куба находится в горной долине Псху, населенной ныне русскими. <...> По поводу имени и расположения седьмого святилища у наших абхазских собеседников не было единого мнения. Заур Чичба и некоторые из опрошенных называли таковым Бытху – древнее святилище убыхов. Другие считали, что седьмым святилищем является Псху-ныха (однако большинство считало что Инал-куба и Псху-ныха – это одно и то же)».

Безусловно, этнографического материала о священной горе Бытха очень мало, но археологические исследования могут дополнить картину культовой и культурной значимости этого места. Анализ имеющихся первоисточников, описывающих торговые и караванные пути через Главный Кавказский хребет с его северного склона к Черноморскому побережью, приводит нас к выводу о том, что на побережье должны были располагаться многочисленные портопункты. В этих конечных точках торговых маршрутов товар аккумулировался перед отправкой и, соответственно, такие портопункты располагались в местах пригодных для якорных стоянок и швартовки маломерного морского транспорта. В апреле 2014 года при осмотре осыпей прибрежной полосы горы Бытха в районе впадения в море реки Мацеста мне довелось обнаружить очевидные свидетельства прибрежной инфраструктуры средневековой пристани. Еще ранее дайверы неоднократно обнаруживали в море на траверзе Мацесты старые четырехлапые якоря, вероятно утерянные турецкими фелюгами. Будучи свидетелем этих находок, я предположил, что пристань, которая использовалась долгие годы, была, очевидно, смещена к западу от места впадения реки в море. В пользу этого говорило и то, что в некоторые годы мощные разливы реки Мацеста затапливали хозяйственные постройки советского периода, возведенные с пренебрежением к природным реалиям.

Каковы же исторические факты, подтверждающие вероятность нахождения средневековой пристани в этом месте? Перечитывая воспоминания барона Ф. Ф. Торнау о его путешествии с северного склона

Кавказа на сочинское побережье (Торнау, 1999), мы можем убедиться, что из аула Кбааде (ныне поселок Красная Поляна) он и группа его проводников вышли горными тропами к морю не на адлерское побережье, а именно в районе Мацесты. Безусловно, что конные караванные направления, выработанные тысячелетиями, проходили по оптимальным маршрутам и вели к местам узловых пересечений торговых транспортных путей – сухопутных и морских.

Далее, прибрежные пристани владельцев приморских джигетов могли располагаться в различных местах, но при этом принадлежали одним и тем же обществам. Таким образом, вполне объяснимо, что на различных генуэзских портуланах и старых турецких морских картах местоположения пристаней, имеющих одни и те же названия, часто смещаются. Совсем недавние топонимы побережья Сочи подтверждают это предположение. Так, Соча-пста, Соча-па и Соча-Бытх (соответственно – Сочи-Центр, Сочи-район Светлана и Сочи-район Бытха) принадлежали одному владельцу. Более того, по тем же историческим источникам сочинский владетельный князь Али-Ахмет Аубла держал свою быстроходную шхуну в бухте около крепости Мамай-кала (ныне место впадения реки Псахе, микрорайон Мамайка) (Ворошилов, 2005, с. 143). Опять же, согласно описаниям Ф. Торнау, в прибрежном ауле возле устья реки Соча-пста, под охраной людей того же князя находились торговые склады турецких купцов (Торнау, 1999, с. 233). Очевиден тот факт, что в непосредственной близости от пристаней столетиями располагались как купеческие фактории, так и причальные сооружения. Периодически вспыхивающие же военные конфликты между местными обществами могли делать некоторые пристани непригодными для безопасной торговли. Вследствие этого, морские картографы изменяли на карте расположение искомого пункта назначения. Портулан отмечал не место проживания того или иного племени, а якорную стоянку и торговую пристань.

Осмотр обрывистого морского берега горы Бытха в районе впадения реки Мацеста и прилежащей к нему полосы прибоя выявил останки каменной стены сухой кладки и культурного слоя из раскрошившейся обожженной глины, десятки фрагментов различных крупногабаритных пифосов с фигурным налепом и свинцовое пряслице. Следует отметить, что все фрагменты керамики, найденные мною на пляжной полосе, сохранились от различных пифосов. Это очевидно, поскольку и цвет керамики, и орнаментация, и толщина в зоне декоративного

налепа у этих фрагментов различны. Все это подтверждает факт систематического использования крупногабаритных сосудов на одном маленьком пятчке побережья. На рис. 1 изображены фрагменты с декоративными налечами. Фрагмент № 1 был обкатан морской волной и найден в полосе прибоя. Фрагменты №№ 2,3,4 обнаружены на поверхности глинистого обрыва и не были смыты в зону прибоя, поэтому они прекрасно сохранили свою декоративную поверхность. Аналоги фрагментов обнаруженной мною керамики описаны в книге Ю. Н. Воронова «Древности Сочи и его окрестностей» (Воронов, 1979, с. 97–98, рис. 53). Соответственно, это – керамика раннесредневековых пифосов с Ачипсинской, Пслухской, Бешенской и Куницинской крепостей. В статье Д. Э. Василиненко «Средневековый курганный могильник «Медовеевка-1» в долине реки Мзымта» (Василиненко, 2007, с. 280, рис. 4.) также имеются очевидные аналоги найденной керамики.

Наличие большого количества обожженной глины, смешанной с береговой галькой, позволяет сделать предположение, что производство пифосов могло находиться непосредственно возле пристани. Это представляется вполне логичным, поскольку транспортировка готовых пифосов по горной местности была бы несколько обременительна с экономической точки зрения. Спустя некоторое время в осыпи культурного слоя береговой линии была найдена железная «цана» (заготовка сыродувного железа), что говорит и о торговле на этом месте железом.

В сентябре 2014 года в сотне метров выше по склону горы от места находки прибрежного поселения в результате строительных работ выявились руины древнего сооружения из камня, положенного на известковый скрепляющий раствор. Сопутствующая керамика здесь аналогична найденной на берегу, что ставит описанные объекты в одинаковые хронологические рамки. Обнаруженные же фрагменты храмовой цемянки, аналогичные покрытию храма в селе Веселое, говорят о культовом предназначении разрушенного объекта. Осмотр найденных объектов произвел главный специалист ОАО «Наследие Кубани» Дмитрий Эдуардович Василиненко, находившийся в составе археологической экспедиции по мониторингу памятников. Он же подтвердил подлинность находок. В настоящее время идет процесс оформления охранной документации обнаруженных памятников. Дальнейшее исследование выявленных памятников, очевидно, даст более полную информацию о поселении и средневековой пристани у восточной оконечности горы Бытха.

Вполне вероятно нахождение на склонах горы Бытха и более ранних дохристианских культовых сооружений. Так, на западном склоне горы Бытха уже обнаружено средневековое поселение. Протяженность сохранившейся части селища ориентировочно можно оценивать в 110–130 м с запада на восток и в 50 м с севера на юг. Примерная площадь сохранившейся части памятника составляет около 6000 кв. м. Памятник имеет большое значение для изучения эпохи раннего и развитого средневековья Черноморского побережья Кавказа. Он выявлен и визуальное обследование в 2009 году во время научно-исследовательских разведочных работ экспедицией ООО «Кубаньохракультура» под руководством специалиста-археолога Н. В. Кондрякова. Селище VIII–XI вв. «Бытха № 37» расположено на территории заброшенного фруктового сада. Культурный слой частично распахан, и через объект проложена грунтовая дорога.

По информации Н. В. Кондрякова, на территории поселения были найдены каменные столбы. Он сообщил также, что по рассказам старожилов-дачников, угодья которых располагались на территории средневекового поселения, в 1960-е годы эти столбы были снесены бульдозерами в овраг при расчистке пологого участка горы под закладку фруктового сада местного совхоза. При осмотре оврага подтвердилось, что столбы (стелы) из местного песчаника, сваленные в него, имеют сходные между собой размеры.

За последние годы археологами на территории Большого Сочи обнаружены несколько культовых площадок раннего средневековья, на которых аналогичными столбами-менгирами отмечались пространства, по-видимому, ритуальные. В частности в докладе Н. В. Волкодав и Г. Г. Давыденко «Сохранение объектов археологического наследия в ходе подготовки к XXII олимпийским зимним играм и XI параолимпийским зимним играм 2014 г. в Сочи», сделанном на VI Кубанской археологической конференции, было отмечено (Волкодав, Давыденко, 2013, с. 62):

«Из наиболее интересных памятников, выявленных на участках строительства линейных внекластерных объектов, следует выделить археологический комплекс «Ахитырь 2», открытый экспедицией ООО «Кубаньохракультура» к югу от южной окраины с. Ахитырь на склоне надпойменной террасы левого берега р. Мзымта. Здесь на площади 6х10 м были найдены 7 каменных обработанных стел из серого песчаника. На одной из стел

Гора Бытха, 2015 г. (фото А. С. Кизилова).

располагается схематичное изображение рыбы, на другой зафиксировано схематического изображения одномачтового судна и надпись на греческом языке».

Исходя из вышеизложенных фактов этнографии и археологии, можно с высокой степенью достоверности утверждать, что гора Бытха в древности не была обделена вниманием коренного населения, играя существенную роль, как в хозяйственной, так и в культовой сфере их жизни. Вполне реалистичным выглядит статус ее как священной горы убыхского народа.

Литература

Василиненко, 2007: Василиненко Д. Э. Средневековый курганный могильник «Медовеевка-1» в долине реки Мзымта (г. Сочи) // Наследие Кубани. Вып. I. Сборник научных статей. Краснодар, 2007. С. 266–273.

Волкодав, Давыденко, 2013: Волкодав Н. В., Давыденко Г. Г. Сохранение объектов археологического наследия в ходе подготовки XXII олимпийским зимним играм и XI паралимпийским зимним играм 2014 г. в Сочи. Первые итоги // Материалы VI Кубанской археологической конференции. Краснодар, 2013. С. 59–68.

Воронов, 1979: Воронов Ю. Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979.

Ворошилов, 2005: Ворошилов В. И. Топонимы российского Черноморья. Сочи-Майкоп, 2005.

Инал-ипа, 2011 [1971]: Инал-ипа Ш. Д. Убыхи и их этно-культурные связи с абхазами // Джигетский сборник. Международная Академия «Абаза». Вып. 1. М., 2011. С. 1–55 (перепечатано из: Инал-ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971).

Крылов, 2001: Крылов А. Б. Религия и традиции абхазов (по материалам полевых исследований 1994–2000 гг.). М., 2001.

Нибо, 2011: Нибо, Анзор. Танец убыхов на горе Бытха. 05.04.2011 г. (www.elot.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2338&Itemid=5).

Торнау, 1999: Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. Нальчик, 1999.